

ДИВНЫЙ старинный зауральский городок. С церквами и остатками некогда добротных барских домов и усадеб. Местный антрепренер — администратор филармонии сообщает мне день и место концерта. Чуть запинаясь, предупреждает:

— Там в клубе по плану — дискотека, вас попрошу выступить в перерыве минуточек на тридцать — сорок.

Клуб оказался свежереставрированной церковью. Осматриваю ее убранство, поражаюсь мастерству наших художников — реставраторов. Из ниш добротных, вековых стен, с алтарных квадратных колонн глядят на меня благородной живописи лики святых. Ажурные оклады икон так и сверкают, покрытые свежей позолотой.

Еще недавно в этом храме проводились скрипичные и фортепьянные концерты, выступали хоровые капеллы. Народ шел на концерты избранный. Сборы были невелики, но сооружение это почиталось как одно из достопримечательных мест отдыха, было культурным очагом города. Но прошло время, и господин хозрасчет взял верх над всеми другими интересами. В храме обновились черти, и святое место превратилось в непотребный бедлам. На алтаре — нагромождение: ящики, усилительные колонки, паутина микрофонных проводов, никелированные стойки; лежащие на стульях, на полу музыкальные инструменты, в глубине — дорогостоящая ударная установка на дощатом возвышении...

Зал, то бишь церковь, наполнялся шумливой молодежью. Двигали скамьи, рассаживались вплотную друг к другу крикливо одетые мальчики и девочки — подростки. В алтарь вышли музыканты. Разбирали инструменты, настраивались, пробовали силу звука микрофонов (а за-

чем они вообще, эти микрофоны, когда — явно идеальная, храмовая акустика?). Музыканты одеты в обтянутые донельзя штаны, нарастающих рубахи. На руках браслеты, на шеях какие-то цепочки-амулеты. Ребята все гривастые, вихрастые, неумытые. Перед каждым музыкантом — «певцом» — включенный на полную мощность микрофон.

У одного из «музыкантов» — он в черных кожаных перчатках — за поясом хлыст на короткой рукоятке. Зачем? Скоро узнаете. Он вскрикивает какие-то рваные, невразумительные слова, угрожающе кивая на лики святых.

Меня усадили в первом ряду в метре от алтаря. Я должен буду ждать своего выхода на сцену до перерыва. Послышался где-то там, у паперти, третий звонок, хотя «концерт», как я понял, уже начался...

И раскрутился адский шабаш. Музыканты остервенело рванули кто во что горазд, разом захрипели. Микрофоны усилили их голоса в десяток крат, и зал мгновенно словно оглох. Железный металлорок как бы накрыл всех стотонной плитой, раздавил, сплющил. Церковка, казалось, вот-вот лопнет, разверзнутся стены, обрушатся своды. Лики святых понуро взирали на разбушевавшийся акт богохульства. А «рок» бряцал, бацал и клцал. И тут тот, который с хлыстом, резко отпрыгнув от микрофона, выхватил вдруг правой рукой из-за пояса хлыст, сорвался с места и в диком плясе, неистово воя, начал хлестать всех подряд музыкантов. Те извивались, корчились, падали, отпрыгивали в стороны, а бесноватый с хлыстом, черным демоном мелькая по тесному алтарю, вдруг подскочил к иконам и, что-то в неистовстве крича, бросился исхлестывать всех святых угодников под дикий грохот ударных инструментов и

истеричный галдеж словно сорвавшихся с цепи музыкантов...

Подумал: «Рок в аду». А еще подумал: «Сюда бы сейчас патриарха Алексия, Илью Глазунова, академика Лихачева либо Андрея Вознесенского. Как бы они отнеслись к этому действу?».

Сил моих больше не было, я устремился вон из церкви...

Администратор с холодным спокойствием сказал:

— А публике нравится. Вы видите — зал битком. И какая реакция!..

ПОПАЛАСЬ мне на глаза («ВМ» от 23 апреля) публикация «Кого мы видим на экране» небезызвестного эстрадного рецензента И. Черейского, деликатно обрушившегося на «чуму XX века» — так называемый «РОК». Согласен с ним полностью. По роду своей актерской профессии мне вот уже 30 лет приходится общаться с молодежью, бывать в ПТУ, школах, техникумах и вузах. И эта современная поп-музыка, увлечение ею не так уж безобидно. Сейчас на радио и телевидении явный перекос. «Нормальная» музыка почти не звучит...

По-моему, беспредел рокового хлама жестоко, беспощадно загубил души миллионов подростков. Чувствую, что бичеванием язв проблемы не решить, но в набат ударить необходимо. Ведь есть же у нас ясные, мудрые головы, есть талантливые авторитеты от истинной культуры. А где-то не мешало бы и власть употребить.

Б. ПОПОВ,
член Союза писателей,
заслуженный артист
России.

От редакции: не разделяя общей оценки автором современной поп-музыки, редакция все же считает, что в публикуемом письме поставлены очень серьезные нравственные проблемы.